

Ху Фейфей тайно подняла глаза, чтобы посмотреть на выражение лица Цзин Ли. Однако она увидела, что тот просто слушает слова других гостей с нежной улыбкой на лице, даже не смотря на нее.

Однако она не осмеливалась отнестись к нему легкомысленно. После того, что произошло в море раньше, она начала более глубоко понимать жестокость Цзин Ли.

Увидев, что Ху Ли уже начал снимать листья с приготовленного фазана, она поняла, что ей нужно что-то сделать. Она больше не могла колебаться. Она поспешно начала покашливать, привлекая к себе внимание, а затем поспешно прошептала с робким выражением на лице:

- ... Можешь сначала дать мне ножку? Я действительно голодна и больше не могу терпеть.

После этого она попыталась протянуть руку к правой ножке фазана.

Остальные были ошеломлены, когда услышали эти слова, но смогли быстро прийти в себя.

- Хорошо, - сразу же рассмеялась Лин Мэй и великодушно сказала. - Тогда поделить ножкой с Фейфей. Видимо, она действительно очень устала сегодня.

Ху Ли, услышав эти слова, на мгновение застыл, а затем в его глазах вспыхнул холодный свет. Основываясь на том, что сегодня произошло, Ху Фейфей не стала бы необоснованно делать подобную просьбу.

Она также была той, кто взял на себя инициативу убить фазана, так что она могла сделать с ним все, что хочет. В его голове внезапно промелькнуло возможное предположение того, чего она пыталась добиться.

Однако он не стал ничего говорить, а просто кивнул с улыбкой и оторвал ножку фазана, на которую указывала Ху Фейфей, и передал ее.

Услышав ее слова. Цзин Ли приподнял веки и посмотрел на Ху Фейфей, которая тут же отпрянула. Встретившись с ним глазами. Наконец, она взяла себя в руки и взяла ножку, которую передал ей Ху Ли.

Однако, глядя на ножку фазана в своей руке, она мгновенно изменила выражение своего лица. Даже с такого расстояния она не могла подавить отвращение от тонкого запаха, окутывающего ее.

В конце концов, когда она была на дне моря, она выпустила свою вонючую атаку, однако в этот момент она была поймана в водяной шар Цзин Ли и чуть не задохнулась. Вспоминая об этом, Ху Фейфей, держа в руках ножку, начала дрожать. Она не могла заставить себя положить ее в рот.

Ху Ли, у которого был очень чувствительный нос, почувствовал отвратительный запах в тот момент, когда оторвал ножку фазана. Смотря на лицо Ху Фейфей, он сразу же понял, что она замыслила.

Ему сразу же стало плохо.

Однако он не собирался показать это Ху Фейфей, и просто ярко улыбнулся и сказал:

- Ну и как на вкус? Ешь быстрее. Если тебе недостаточно, то здесь еще много.

Он сознательно выделил 4 последних слова, после чего увидел, как лицо Ху Фейфей мгновенно побледнело.

Когда другие услышали слова Ху Ли, все они посмотрели на Ху Фейфей. Они подумали, что она слишком смущена, и поспешно начали подбадривать ее.

- Фейфей, ты можешь есть. Мы все в одной команде, так что ничего страшного.

- ... Ты, если тебе недостаточно, то я дам тебе свою порцию.

- Что-то не так с моими кулинарными навыками? Разве это не вкусно? - Цзин Ли также поднял голову и, мягко улыбаясь, посмотрел на Ху Фейфей. - Хотя я никогда и не готовил фазана раньше, я жарил куриц. Так что я думаю, техника приготовления не должна особо отличаться. Неужели так трудно проглотить мясо?

- Конечно, нет! - Ху Фейфей, которая все еще боялась улыбающегося лица Цзин Ли, внезапно заволновалась. Она поспешно засунула ножку фазана себе в рот и откусила большой кусок. Она несколько раз прожевала его, а затем с трудом проглотила. - Мне просто жаль, что ей всего две ножки...

После этого она мгновенно опустила голову. Выгляда так, как будто она чувствует себя виноватой и стесняется того, что только что сказала. Фактически, она использовала эту возможность, чтобы скрыть искаженное выражение на своем лице, поскольку она снова была подавлена запахом своей собственной вони.

Когда она открыла рот. Ху Ли, который до этого чувствовал только легкий неприятный запах, сразу же почувствовал, как ее окутал ужасный аромат. Его лицо мгновенно побледнело.

Он поспешно затаил дыхание, и встал со своего места, после чего поспешно сказал:

- Я пойду принесу хлеб.

Затем он быстро скрылся с места происшествия.

Когда он вошел в установленную палатку, он мгновенно наложил чары, чтобы изолировать себя. Его начало рвать. Черт! Что, черт побери, это был за запах? Это новый вид ядовитого газа? Он был слишком удушающий! Раньше, когда он почувствовал легкий аромат, он уже с трудом мог вынести его, не говоря уже о том, когда запах стал слишком сильным.

Когда он подумал о том, что Ху Фейфей съела это воняющее мясо, даже не изменив выражение своего лица, а также о том, что если бы не Цзин Ли, она могла бы скормить этого фазана ему, Ху Ли мгновенно побледнел, и его начало рвать еще сильнее.

Сидевшие у костра Су Менжан и Лин Мэй наблюдали за тем, как Ху Ли поспешно побежал в палатку с недоверчивым выражением на лице. Они подумали, что тот сделал это намеренно, потому что не хотел, чтобы Ху Фейфей чувствовала себя неудобно. Так что они немедленно сказали:

- Этот фазан не имеет никакого значения? Фейфей, не принимай это слишком серьезно.

- Ху Ли уже пошел за хлебом, так что ты можешь съесть столько мяса, сколько хочешь. Такой большой птицы более чем достаточно для всех нас.

.....

Цзин Ли повернул голову и взглянул в том направлении, куда уходил Ху Ли. Его глаза потемнели. Он повернул голову, и уголки его рта чуть скривились, из-за чего его улыбка на лице стала выглядеть более нежной:

- Ничего страшного, самое главное, чтобы мясо не пропало впустую. Даже если ты целиком съешь фазана, у нас не будет никакого мнения против этого.

В конце концов, это твоя собственная вонь, так что ты можешь проглотить ее целиком.

Услышав подтекст в словах Цзин Ли, Ху Фейфей почувствовала его жесткую позицию. Она снова сильно вздрогнула.

<http://bllate.org/book/14510/1284614>